

Северус, ожидая полнолуния, чтобы убедиться в успехе своего лечения от ликантропии, не сидел сложа руки. Он принялся расследовать прошлое своих бабушки и дедушки, Кассиуса и Элбертины Принц. Искания привели его к двум неутешительным выводам: во-первых, семейство Принц оказалось в бедственном положении, во-вторых, их регулярно навещал Люциус Малфой. — Хм, — размышлял Северус, — значит, Люциус пытается завербовать меня через принцев. И они, судя по всему, готовы сотрудничать. Несомненно, отчасти из-за успеха нашего магазина, который стал для них потенциальным источником дохода, а отчасти — потому, что Люциус, вероятно, платит им. А может быть, и потому, что, насколько я знаю, они в действительности разделяют доктрину Темного Лорда. Великолепно! Просто замечательно. Как мне рассказать об этом маме? Я знаю, что она подозревает, но в глубине души, думаю, она все еще надеется, что они могут по-настоящему ее принять. Северус раздумывал, стоит ли говорить Эйлин правду, не желая причинять ей боль. В конце концов, он обратился за советом к Алексу и Айрис Эванс, своим приемным дяде и тете. Он рассказал им о своих опасениях по поводу финансового положения принцев, но не упомянул Люциуса Малфоя. Алекс и Айрис мало что знали о войне, а у Северуса не было никаких реальных доказательств, подтверждающих его подозрения относительно Люциуса, только знания из прошлой жизни, которыми он не мог делиться. — Ты уверен, что родители Эйлин интересуются только ее деньгами? — спросил Алекс. — Мама говорит, что они очень холодны по отношению к ней. Она не понимает, зачем они вышли на связь, если не хотят искренне ее принять. Я не могу судить об их искренности, потому что еще не встречался с ними лично. Однако я уверен в их финансовом положении. Из разных источников я слышал, что они испытывают нехватку денег. Наш менеджер по работе с клиентами в Гринготтсе сказал мне, что они наводили справки о нашей стоимости. У нас три хранилища — одно для мамы, одно для меня и третье для бизнеса, — и Айронхаммер говорит, что они намекали на то, что должны иметь доступ к этим хранилищам. — Насколько в этом уверен ваш менеджер по работе с клиентами? Если они только намекнули, как он может сказать? — с сомнением спросил Алекс. — Айронхаммер считает, что единственная причина, по которой принцы не потребовали доступа к хранилищам, заключалась в том, что они боялись реакции гоблинов. Бывшие мамы родители старались быть достаточно двусмысленными, чтобы в случае возражений они могли отрицать это, но Айронхаммер говорит, что, несмотря на это, они очень ясно дали понять, чего хотят. — Может быть, стоит повременить с действиями до встречи с ними? — предложила Айрис. — Как только вы узнаете их, вы сможете лучше понять, есть ли у них скрытые мотивы. — Наверное, да, — согласился Северус, которому это не нравилось, но он понимал, что ничего не может сделать, пока принцы не сделают свой ход. — Спасибо за совет, дядя Алекс и тетя Айрис. — Не за что, Сев, — сказала Айрис, тепло обнимая его. — Ты хороший мальчик, заботишься о своей маме. Румянец Северуса мог бы согреть всю комнату, а Айрис захихикала. — Ну, теперь, когда я основательно смутила Сева, моя работа здесь закончена, — весело сказала она. Возможность оценить мотивы бабушки и дедушки представилась ему раньше, чем он ожидал. Когда он вернулся домой в тот же вечер, Эйлин сообщила сыну, что они оба приглашены на ужин в поместье Принц на следующий вечер. — Они хотят познакомиться с внуком, — радостно сообщила она, явно отбросив на время свои подозрения на их счет. Северус не хотел разрывать пузырь ее счастья и едва удержался от недоверчивого фырканья. На следующий вечер Северус облачился в высококачественную парадную мантию тёмно-бутылочно-зелёного цвета. В этой жизни он старался привнести в свою одежду больше цвета, чтобы отличаться в своем воображении от кислой летучей мыши из подземелий, которой он когда-то был известен. Тем не менее, он по-прежнему предпочитал темные цвета, и хотя в этой жизни он не был Слизерином, Северус подумал, что одеться в зеленое, а не в синее платье Рэвенкло было бы тактично при первой встрече с принцами. Опасения Северуса оправдались, как только он познакомился с бабушкой и дедушкой и увидел едва скрываемую усмешку на их лицах, когда их представляли внуку-полукровке. Неудивительно, что Люциус и Нарцисса Малфой также были приглашены на ужин. А вот гость, который удивил его, был некто Силенус Селвин,

человек примерно возраста его деда, имевший ужасную репутацию. Селвин был пьяницей, который никогда не женился, но был известен тем, что любил молодых девушек и парней — чем моложе, тем лучше, как он считал. Если в его лапы попадали магглорожденные ведьмы или волшебники, Селвин, как правило, наносил им непоправимый вред, как физический, так и душевный, а затем выбрасывал их на помойку. Он никогда не принимал Темную метку, но Северус знал, что в своей прошлой жизни Селвин был активным финансовым сторонником Темного Лорда и разделял многие взгляды Волдеморта. При виде этого отвратительного человека Северус сразу же насторожился. Ужин прошел в мучительной неловкости. Было очевидно, что Кассиус и Элбертина не испытывают никаких положительных чувств по отношению к Эйлин и Северусу. Даже тот факт, что Северус был номинирован на Орден Мерлина за излечение от ликантропии (награда вручалась только после того, как первая партия излеченных оборотней проходила полный год без дальнейших превращений), не расположил к нему бабушку и дедушку; презрение, отвращение и насмешки витали под поверхностью на протяжении всего вечера. Однако еще хуже было с Силенусом Селвином. Северус не мог представить, что он может хотеть от Эйлин, учитывая пристрастия этого отвратительного человека, но он недвусмысленно давал понять о своем интересе, к очевидному дискомфорту Эйлин. К концу трапезы Кассий поднялся на ноги и заговорил жестким и недовольным тоном. — Впервые за много лет мы можем приветствовать нашу дочь за нашим обеденным столом. Мы с Элбертиной хотели бы выразить готовность принять ее и ее... сына, — Кассий едва не подавился словами, — обратно в семью. Эйлин, я заключил для тебя брачный контракт с моим дорогим другом Силенусом, и я также заключу его для Северуса. Северус, твоей невестой будет настоящая чистокровная ведьма, которая милостиво пропустит твое неудачное отцовство, если только ты присоединишься к сторонникам лорда Волдеморта. Я ожидаю, что ты сделаешь это при первой же возможности. — Проклятье! — подумал Северус. Он посмотрел на мать, которая выглядела в ужасе. — Как бы не так, — заключил он. Эйлин, казалось, была парализована потрясением. Северус, не желая оставлять ее наедине с этим хаосом, решил выступить от ее имени. — Простите, — начал он, голос его звучал твердо, — но моя мать и я — совершеннолетние. Никакой договор, заключенный вами, не имеет для нас обязательной силы. Как глава дома, вы могли бы диктовать свою волю, если бы мы действительно были частью Дома Принцев. Однако, вы отреклись от мамы еще до моего рождения, и, следовательно, ни один из нас не принадлежит к Дому Принцев. Мы достигли совершеннолетия, и ваше согласие необходимо, чтобы вернуть нас в семью. Не знаю, как мама, но я — никогда. И что касается контракта между мамой и этим... извращенцем... — Северус на мгновение запнулся, его взгляд стал ледяным, — мама, если ты когда-нибудь захочешь снова выйти замуж, я буду полностью тебя поддерживать. Если это твое решение, и ты действительно этого хочешь. Он говорил отчаянно, надеясь, что Эйлин не согласится вернуться в Дом Принцев и выйти замуж за Силенуса Селвина. Северус даже не упомянул Темного Лорда. Люциус, вероятно, посчитал отказ Кассиуса Принца от приказа — следствием желания избежать брака, а не страха перед Темным Лордом, хотя обе причины были одинаково весомыми. Чем дальше Северус сможет уклоняться от прямого отказа Темному Лорду, тем лучше. Эйлин Снейп, возможно, была глубоко ранена поступком родителей, но она была сильнее, чем в прошлом. Теперь она не была одна. Поддержка Северуса — все, что ей было нужно, чтобы справиться с силами. — Мне следовало догадаться, что я тебе не безразлична, — едко бросила она. — Ты не получишь моего согласия на возвращение в семью. Мы с Северусом прекрасно справлялись сами все эти годы, и будем справляться без тебя. Если ты думаешь, что я соглашусь выйти замуж за человека, который издевался надо мной все детство, то ты, наверное, сумасшедший. Иначе, почему, по-твоему, я вышла замуж за первого мужчину, который захотел меня заполучить и смог увести от той ужасной жизни, которую ты для меня спланировал? Думаешь, я не знала, что Тобиас Снейп — неподходящая пара? Что ты отречешься от меня? Но это все равно было лучше, чем альтернатива. Выйди я замуж за Силенуса Селвина, я бы умерла максимум через несколько месяцев — от его руки или от своей

собственной. Я думала, ты обратился ко мне, чтобы извиниться, чтобы показать, что я тебе не безразлична. Но вижу, что ничего не изменилось. Пойдем, Северус. Мне кажется, мы уже слишком засиделись здесь. — Что ж, это объясняет неправдоподобный интерес Селвина к взрослой женщине, — размышлял Северус. — Он считает ее той, кто сбежал. Северус тут же поднялся и взял мать под руку, сжимая палочку, и повел ее прочь от ошеломленных Принцев и Малфоев, а также от разгневанного Силенуса Селвина. Как бы ему ни хотелось уйти достойно, он не мог удержаться от последнего, прощального броска. — Мистер и миссис Малфой, — его голос был холоден, — если вы намерены общаться с такими, как он, то вам лучше быть очень осторожными, если у вас когда-нибудь будут дети. Насколько я слышал, ему все равно, кто будет его жертвой — мужчина или женщина, чистокровный или магглорожденный. Все, что его волнует, — чтобы они были как можно моложе. Я советую вам держать своих детей подальше от него. Северус отвернулся от Принцев и их гостей, его презрение было очевидным. Однако, краем глаза, он заметил, что Люциус и Нарцисса смотрят на Селвина с глубоким отвращением. "Сообщение получено", — удовлетворенно подумал он. "На этот раз Драко не станет моим крестником, но, по крайней мере, я знаю, что Люциус и Нарцисса защитят его от таких, как Силенус Селвин". — Пойдем, мама. Пойдем, — сказал он Эйлин, которая ждала его у входной двери. Когда Северус и Эйлин покидали Принс-Мэнор, он чувствовал, как дрожит его мать. Перед родителями она держалась молодцом, но теперь реакция давала о себе знать. Северус не знал, что в детстве она подвергалась сексуальному насилию. Это, в сочетании с ее браком с жестоким Тобиасом Снейпом, объясняло, почему она была такой сломленной в последние годы его жизни. Желая помочь Эйлин, но не зная, как это сделать, он боковым зрением отправил ее в Дарем. Когда они оказались на пороге дома Айрис и Алекса, только руки Северуса, державшие ее, не позволили Эйлин рухнуть на пол. Не имея возможности освободить руки и достать ключ, пока он поддерживал мать, Северус бешено колотил в дверь. — Дядя Алекс! Тетя Айрис! — кричал он. Северус услышал гром шагов — они бежали к двери. — Сев! Что случилось? — вздохнула Айрис.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3643852>